

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.10>

Чотчаев Дахир Джансохович, Борлакова Фатима Асланбековна

Вклад представителей национальной и русской интеллигенции в развитие образования в Карачае в XVIII - начале XX в.

Цель исследования - показать роль представителей национальной интеллигенции Северного Кавказа и русских просветителей в развитии образования в Карачае. В статье отражен вклад деятелей религиозного и светского просвещения Дагестана, Балкарии, а также русских педагогов в дело повышения образовательного уровня карачаевского народа. Научная новизна исследования заключается в глубоком и объективном анализе деятельности богословов и педагогов по обучению населения арабской и русской грамоте. В результате определено, что представители вышеназванных регионов, а также российские преподаватели внесли значительный вклад в развитие образования в Карачае. Карачаевский народ, который во все времена выделялся своим стремлением к получению знаний, имел значительные достижения в сфере просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 60-63. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.10>

Дата поступления рукописи: 03.05.2020

Цель исследования – показать роль представителей национальной интеллигенции Северного Кавказа и русских просветителей в развитии образования в Карачае. В статье отражен вклад деятелей религиозного и светского просвещения Дагестана, Балкарии, а также русских педагогов в дело повышения образовательного уровня карачаевского народа. **Научная новизна** исследования заключается в глубоком и объективном анализе деятельности богословов и педагогов по обучению населения арабской и русской грамоте. **В результате** определено, что представители вышеуказанных регионов, а также российские преподаватели внесли значительный вклад в развитие образования в Карачае. Карачаевский народ, который во все времена выделялся своим стремлением к получению знаний, имел значительные достижения в сфере просвещения.

Ключевые слова и фразы: арабская грамота; богослов; карачаевцы; мусульманские школы; педагоги; русская интеллигенция; светское образование; священнослужитель; Ставропольская гимназия; училище; эфенди.

Чотчаев Дахир Джансохович

Борлакова Фатима Асланбековна, к. ист. н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Дж. Алиева, г. Карачаевск
tchotchaev-dahir@yandex.ru

Вклад представителей национальной и русской интеллигенции в развитие образования в Карачае в XVIII – начале XX в.

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью отразить роль представителей соседних регионов Кавказа в развитии образования в Карачае. Известно, что в указанный период значительный вклад в религиозное и светское просвещение в Карачае внесли выходцы из Дагестана, Балкарии, а также русские учителя. Именно в объективном и комплексном анализе их деятельности на территории Карачая и заключается значимость нашего исследования. С другой стороны, заслуживает внимания значение в жизни представителей карачаевского народа учебных заведений в указанных регионах, в которых они приобретали знания.

В данном исследовании мы ставим ряд **задач**: во-первых, показать роль религиозных деятелей Дагестана и Балкарии в просвещении карачаевцев; во-вторых, отразить вклад русских учителей в повышение образовательного уровня карачаевского народа; в-третьих, осветить значение учебных заведений регионов Кавказа в жизни представителей карачаевского народа.

В ходе написания данной статьи были использованы нарративный и исторический **методы**.

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых, в которых рассматриваются различные аспекты проблемы. Ряд авторов посвятили свои труды тем представителям регионов Северного Кавказа, которые явились первыми учителями арабской грамоты. Так, К. Т. Лайпанов дает сведения о выходцах из Дагестана Али Асадуллаевиче и эфенди Хасане, сыгравших важную роль в распространении ислама в Карачае [6]. Ш. М. Батчаев в своей статье рассматривает жизненный путь известных в Дагестане и в Карачае священнослужителей Осман-хаджи и Адама-эфенди [1]. Об Османе-хаджи также содержатся данные в книге А. И. Магаевой-Гаппоевой [8]. Исследователь Р. Т. Хатуев [13] показывает роль богослова Имам-Шапии Габиева в приобщении карачаевцев к арабской грамоте и мусульманской религии.

Ученые обращаются и к вопросу о влиянии исламских учебных заведений Балкарии и балкарских религиозных деятелей на просвещение карачаевцев. Эта проблема находится в центре внимания Т. Ш. Биттировой [2], М. Д. Каракетова [3], А. М. Мамчуева [9], Д. Д. Чотчаева [14] и других авторов.

Значительный интерес также представляет статья А. А. Коновалова и Р. З. Насиповой [4], в которой анализируется деятельность образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии в рассматриваемый период.

Светские образовательные учреждения, роль первых русских учителей стали предметом рассмотрения А. М. Кошева [5], С. Б. Узденовой [12], И. М. Шаманова [15].

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что основные положения, изложенные в ней, могут быть полезны при изучении истории родного края в средних школах и высших учебных заведениях.

Как свидетельствуют источники, в просвещении карачаевского народа значительную роль сыграли представители соседних регионов. Прежде всего, это касается выходцев из Дагестана, которые прибывали в Карачай с миссионерской деятельностью, открывали здесь мусульманские школы, в которых обучали арабской грамоте и чтению священной книги – Корана. Именно во многом благодаря им карачаевцы и приобщились к исламу.

По данным источников, в начале XVIII в., а именно в 1713 г., в Карачай прибыл из Аксаи Али бин Асадулла (Али Асадуллаевич), который поселился в ауле Карт-Джурт и впоследствии стал эфенди всего Карачая. Профессор К. Т. Лайпанов сообщает, что в 1703 г. он блестяще завершил обучение в Каирском университете «Аль-Азхар». В течение 7 лет Али являлся муллой селения Атажукинское в Кабарде. Прибыв в Карачай, он принялся за обучение арабской грамоте местного населения. Ученые отмечают его немалую роль в приобщении карачаевцев к исламскому вероисповеданию [6, с. 37].

Ученик Али Асадуллаевича Хасан, оказавшись в Карачае, также занимался обучением населения. Он открыл здесь мечети и ряд религиозных школ. Как сообщают некоторые исследователи, Хасан-эфенди занимался написанием истории народа. У него была большая библиотека, которая пострадала от оползня [Там же, с. 44].

Заметной фигурой среди дагестанских священнослужителей, сыгравших значительную роль в просвещении карачаевского народа, был Осман-хаджи. В источниках отмечаются его глубокие познания в медицине, хорошее знание арабского, турецкого и грузинского языков. Его признают довольно грамотным для своего времени человеком.

В 1793 г. Осман-хаджи прибыл в аул Хурзук. Оказавшись на карачаевской земле, он стал оказывать помощь жителям в борьбе против свирепствовавшей в то время чумы. Не взимая никакой платы, Осман-хаджи оказал содействие в погребении в соответствии с мусульманскими обычаями погибших аульчан. Благодарностью за это было выделение священнослужителю земельного надела. Его избрали на должность эфенди аула Хурзук. Вскоре здесь появилась мечеть, возведенная на средства Осман-хаджи. Он не жалел ни сил, ни энергии для обучения молодого поколения арабской грамоте.

О роли Осман-хаджи в жизни карачаевского народа пишет исследователь Ш. М. Батчаев в статье «Карачаевцы и кумыки: генеалогические связи». Характеризуя данного религиозного деятеля, автор отмечает, что «в конце восемнадцатого века он покинул родное селение и отправился на запад. Пробыв некоторое время в Кабарде, он переехал в Карачай. Осман-хаджи вел большую работу по просвещению жителей Карачая, строил мечети, учил детей, боролся с эпидемией чумы, которая свирепствовала тогда на всем Северном Кавказе. Особенно много он сделал для укрепления позиций ислама на своей новой родине. Вскоре он был выбран главным эфенди селения Хурзук» [1].

По сведениям А. И. Магаевой-Гаппоевой, семейные обстоятельства вынудили Османа-хаджи вернуться в Дагестан. Там у него родился сын Магая. Через некоторое время священнослужитель вновь приехал в Карачай со своей семьей. Скорее всего, Магая стал родоначальником рода Магаевых в Карачае [8, с. 9-12].

В конце XIX в. оказался в Карачае Адам Абдул-Кадырович, который, по данным исследователей, родился в дагестанском селении Бойнак. После 20 лет обучения в исламских учебных заведениях Кавказа и зарубежья он в качестве эфенди отправился в Карачай и работал в селении Джазлык. Народ помнит его как одного из авторитетных духовных лидеров в Дуутском ущелье. До сих пор карачаевцы уважительно отзываются о нем, называя этого человека «Къумукъ апенди» (эфенди из Кумыкии). Огромен вклад Адама-эфенди в религиозное просвещение карачаевцев. Он основал медресе, в котором обучающиеся изучали арабский язык и основы ислама. Не были чужды ему и светские образовательные учреждения, ибо он являлся вероучителем светской школы. С 1899 г. Адам-эфенди – имам мечети в селении Джазлык. Середина 20-х годов XX в. стала временем переезда священнослужителя в аул Сары-Тюз и назначения его на должность главного эфенди этого населенного пункта. Известно, что он был первым духовным лидером селения. Как и в Джазлыке, здесь Адам-эфенди главным делом своей жизни считал нравственное совершенствование населения на пути ислама, обучение людей арабской грамоте и Корану [1].

Как отмечает исследователь Р. Т. Хатуев, значительную роль в приобщении карачаевцев к арабской грамоте сыграл эфенди Имам-Шапия Габиев. Первоначально он находился некоторое время в Кабарде, а впоследствии переехал в Карачай. Местом его жительства стал тийре (родовой квартал) Алиевых в ауле Карт-Джурт. Его сын Мухаммад-Расул закончил стамбульское духовное образовательное учреждение [13].

Известно, что многие представители карачаевского народа обучались арабской грамоте и за пределами родины, а именно в Балкарии, Дагестане и других регионах. Здесь они получали достаточно глубокие знания от опытных учителей, наставников. Так, в конце XIX в. учился в урусбиевской школе в Верхней Балкарии и приобрел первоначальные представления о мусульманской грамоте уроженец Верхней Теберды Исмаил Акбаев [14, с. 143].

В медресе Ахмата Ачебева в Нальчикском округе учился Джагафар Хачиров, ставший впоследствии известным богословом и теологом в Карачае. Также он приобретал знания в Дагестане у известных мусульманских учителей [9]. Именно во многом благодаря полученным в этих центрах знаниям Джагафар-эфенди стал крупным знатоком ислама. Медресе в Балкарии, которым руководил Али Энеев, окончил уроженец аула Верхний Учкулан Хамзат-хаджи Урусов [11, с. 6].

Получал знания в одном из балкарских медресе Даут Батчаев из Кумыша. Его преподавателями были крупные богословы региона. После этого он обучался в мусульманском училище в городе Темир-Хан-Шура в Дагестане, окончив его в 1918 г. [3, с. 293]. Там же среди учащихся мусульманского учебного заведения был уроженец аула Старая Джегута Яхья Каппушев. Преподавателями здесь работали Юсуф Ахметов, Алий Энеев, Адыхам Гочаев [14, с. 144].

Важную роль в приобщении многих представителей Карачая к арабской грамоте и культуре сыграл известный священнослужитель, выдающийся деятель мусульманской культуры Сюлемен-хаджи Чабдаров (шейх Сюлемен) из аула Хулам. В конце XIX в. шейх Сюлемен возглавил в ауле Кенделен медресе, в котором обучались ряд карачаевцев, в том числе и Умар Алиев, впоследствии ставший выдающимся общественно-политическим деятелем и ученым. От своего наставника ученики получали хорошие и глубокие знания по основам ислама, а также по важным проблемам религии.

Умар Алиев также учился в Аксайском медресе Хасавуртовского округа Терской области, куда он переехал в 1914 г. Возглавлял медресе Исхак-эфенди. Позднее в Дагестанской области У. Алиев приобретал знания в медресе города Темир-Хан-Шура, где преподавали Али Каяев и Магомед-Кади Дибиров, известные в то время религиозные деятели [7, с. 20-26]. Завершил здесь он свое образование в конце 1914 г.

По данным исследователей, в селении Мухол в медресе Локмана Асанова получали образование многие молодые представители Карачая. Локман-эфенди обучал их арабскому языку, чтению Корана, исламским ценностям [2, с. 39-40].

Как было отмечено выше, большое влияние на повышение образовательного уровня карачаевского народа и развитие образования в Карачае оказали представители русской интеллигенции. Прежде всего, здесь следует отметить роль педагогов тех учебных заведений, где учились карачаевцы. В этом плане особое место занимают Ставропольская мужская гимназия и ее директор Я. М. Неверов. В разное время данное образовательное учреждение окончили выдающиеся деятели: первый карачаевский художник, поэт, демократ Ислам Крымшамхалов, известный общественно-политический деятель Саид Халилов, выдающийся карачаевский педагог и просветитель Ильяс Байрамуков, писатель Ислам Хубиев (Къарачайлы), горный инженер Ислам Дудов и ряд других известных людей в Карачае.

Известно, что Ставропольская гимназия в царской России была наиболее крупной. Одновременно в ней обучались 1100 человек. Преподаватели отмечали хорошую подготовку горцев, среди которых было немало карачаевцев. По этому поводу директор гимназии констатировал, что учащиеся из горской среды отличаются восприимчивостью, свежестью ума [5, с. 31].

Касаясь причин успехов горцев, Я. М. Неверов в качестве таковой называл честолюбие. Наряду с этим педагог отмечал, что «некоторые из молодых людей, оканчивающих теперь свое образование в гимназии, начав заниматься из той побудительной причины, полюбили науку для нее самой и вполне осознавая благо, ею доставляемое, готовы на все лишения, чтобы достигнуть Университета» [Цит. по: 12, с. 25]. Важнейшую же причину успехов кавказцев директор образовательного учреждения усматривал в том, что они «предаются образованию вполне, с полной безграничной доверенностью» [10, с. 133].

Следует отметить, что, безусловно, важную роль играли способности учащихся, но нельзя оставлять без внимания и такой важный фактор, как политика самого Я. М. Неверова по отношению к представителям кавказских народов. Его заслугой являлось то, что им были приложены значительные усилия для получения выходцами с Кавказа полноценного образования, такого же, как и русскими учащимися. Он был ярким сторонником связи знаний горской молодежи с образом жизни их народов. Я. М. Неверов считал, что в большей мере кавказцы должны изучать не латинский язык, а естественно-научные дисциплины.

Благодаря Я. М. Неверову в Ставропольской гимназии на отделении горцев стали изучать естественную историю, на которую отводилось 14 часов в неделю. В 1865 г. по его проекту при данном учебном заведении начинает функционировать реальное отделение для горцев. Результатом этого стало увеличение их количества в образовательном учреждении. В 1868 г. здесь обучалось уже 190 представителей Кавказа, среди которых были и карачаевцы. Иными словами, Ставропольская мужская гимназия сыграла важную роль в повышении образовательного уровня карачаевского народа.

Благоприятно сказалась на уровне просвещения карачаевцев и деятельность русских учителей, работавших в открывшихся в конце XIX в. светских школах. Педагоги, приехавшие в Карачай из русских городов, представившие собой прогрессивную часть общества, способствовали приобщению карачаевцев к русской культуре.

Одним из первых русских педагогов в Карачае был учитель открывшейся в 1878 г. школы в Учкулане Моисей Алейников. Факты свидетельствуют, что он проработал во многих учебных заведениях. В конце 1880-х годов возглавлял Мансуровское сельское училище, впоследствии преподавал в Баталпашинском городском училище, ставшем позднее мужской гимназией. Как отмечают исследователи, М. Алейников был и ученым, и педагогом. В исторической литературе он известен как кавказовед, собиратель фольклора карачаевцев и ногайцев.

Источники свидетельствуют о демократическом характере педагогических взглядов Моисея Алейникова. В его трудах содержатся воспоминания об открытии горских училищ Баталпашинского отдела. Заслуживает внимания рассказ педагога о том, как открывалась первая школа Карачая, ибо он стоял у истоков этого учебного заведения: «Мне суждено было открывать первую школу в Учкулане при невероятных условиях... При приеме учеников в училища, где первый год открывались, столько слышалось от родителей жалоб в школе, сколько просьб отпустить сына просителя и потребовать вместо его сына другого горца из более состоятельных и имеющих более детей. Очень трудно было уговорить их в возможности удовлетворить такие просьбы и объяснить им, что школа открывается для того, чтобы их же детей из темноты сделать способными сознательно относиться к условиям собственной жизни» [15, с. 3].

В своих работах М. Алейников рассуждает о состоянии школ, об учебном процессе, о мерах, которые можно предпринять для улучшения состояния образования. По его мнению, «необходимо назначать учителей опытных, прослуживших не менее четырех лет, умеющих прилежать к условиям жизни того общества, среди которых им надобно жить и мириться с теми лишениями и невзгодами; не изображать из себя важного чиновника и недоступного барина. При этом учитель неизменно должен быть семейным. Во-вторых, слишком сократилось число уроков магометанского вероисповедания, т.к. этот предмет не только законоучителя, но и вместе с тем и учителя арабского языка, который ведется два часа. Лучше в горских училищах ввести вместо трехлетнего четырехлетнего курса, но не затрагивая религиозных чувств, т.к. за три года он не будет все равно знать русского языка удовлетворительно» [Там же]. Все это позволяет говорить о М. Алейникове как об энтузиасте школьного дела, внесшем свою немалую лепту в обучение и воспитание молодого поколения горцев.

Значительным уважением в Карачае пользовался и заведующий Карт-Джуртским училищем Н. И. Кириченко, который, наряду с педагогической деятельностью, был занят проблемами исследования истории карачаевского языка, сбора фольклора. Он был первым, кто для записи карачаевских слов применил русский алфавит. Им было рекомендовано карачаевцам создать азбуку на своем языке, а не использовать заимствования из арабского языка. Н. И. Кириченко являлся автором первого русско-карачаевского словаря, который не был издан [12, с. 51].

Кроме вышеназванных учителей, на протяжении многих лет в школах Карачая трудились Л. А. Гриневич, В. А. Витковский, П. Никитин, В. А. Басон, З. Колесников, И. Крупников и многие другие. Каждый из них в меру своих сил и возможностей старался внести определенный вклад в развитие образования в регионе. Все они оставили заметный след в культуре карачаевского народа. Им принадлежит огромная заслуга в приобщении карачаевцев к передовой русской культуре.

Одновременно с русскими педагогами в карачаевских школах работали и представители других национальностей, имевшие достаточно высокий уровень профессионально-педагогической подготовки, обладавшие широким общеобразовательным кругозором, находившиеся на гуманных демократических позициях. В их числе был выпускник Закавказской учительской семинарии, учитель Учкуланского училища татарин И. Субханкулов. Он сам был из Самарской губернии, работал старшим учителем, а затем заведующим вышеназванного учебного заведения. Его прогрессивная деятельность была в центре внимания в корреспонденции, опубликованной в 1898 г. в газете «Кубанские областные ведомости».

Известными в Карачае учителями также были грек М. Дибиджев и осетин И. Хурумов, которые, подобно другим их коллегам, своим кропотливым трудом способствовали просвещению карачаевского народа и развитию системы образования в Карачае.

Выводы. Таким образом, важную роль в просвещении карачаевцев сыграли такие известные представители кавказских народов, как Али ибн Асадулла, Хасан-эфенди, Осман-хаджи, Али Энеев, Сюлемен-хаджи Чабдаров и многие другие. Из русских педагогов, внесших значительный вклад в образование горцев, в первую очередь следует назвать директора Ставропольской гимназии Я. М. Неверова и первых учителей в регионе М. Алейникова, Н. Кириченко и других. Их имена до сих пор сохраняются в летописи народного образования Карачая.

Список источников

1. **Батчаев Ш. М.** Карачаевцы и кумыки: генеалогические связи [Электронный ресурс]. URL: https://karachai.ucoz.ru/publ/ist/batchaev_sh_m/karachaevcy_i_kumyki_genealogicheskie_svjazj/23-1-0-877 (дата обращения: 02.07.2020).
2. **Биттирова Т. Ш.** Религиозная культура и литература карачаево-балкарцев. Карачаевск: КЧГУ, 1999. 66 с.
3. **Каракетов М. Д.** Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 345 с.
4. **Коновалов А. А., Насипова Р. З.** Деятельность образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (90). С. 35-40.
5. **Кошев А. М.** Из истории просвещения горцев Северного Кавказа XIX – начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1991. 160 с.
6. **Лайпанов К.** Карачай и карачаевцы. Черкесск: Полиграфист-2, 2005. 280 с.
7. **Лайпанов К., Батчаев М.** Умар Алиев. Черкесск: Ставр. книж. изд-во, Карачаево-Черкес. отд-е, 1986. 208 с.
8. **Магаяева-Гаппоева А. И.** Джашауну кьанатлары (Крылья жизни) / на карачаевском языке. Черкесск: Полиграфист-2, 2002. 142 с.
9. **Мамчуев А.** Хачирланы Джагъафар (Хачиров Джагафар) // Къарачай. 2006. № 63.
10. **Неверов Я. М.** Еще об образовании Кавказских горцев (известие об успехах в русском языке и словесности обучающихся в Ставропольской гимназии горцев) // Кавказ. 1859. 21 мая.
11. **Орусланы Хамзат-хаджи (Урусов Хамзат-хаджи)** // Джамагъат. 1991. № 11 (16).
12. **Узденова С. Б.** Народное образование и педагогическая мысль в Карачае и Черкесии (до октября 1917 г). Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного пед. института иностранных языков, 1994. 136 с.
13. **Хагуев Р.** Дагестанский культурный импульс на Центральном Кавказе: религиозный аспект // Ёлдаш/Времена. 2011. 14 ноября.
14. **Чотчаев Д. Д.** Представители Карачая и Балкарии в системе религиозного и светского образования, взаимоотношения в XIX – начале XX в. // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития: материалы Межрегиональной конференции с международным участием. Черкесск – Карачаевск: КЧГУ, 2019. С. 142-145.
15. **Шаманов И. М.** Первый учитель, первые шаги // День Республики. 1998. № 2.

Contribution of the National and Russian Intelligentsia to Development of Education in Karachay in the XVIII – at the Beginning of the XX Century

Chotchaev Dakhir Dzhansokhovich
Borlakova Fatima Aslanbekovna, PhD
 Umar Aliev Karachai-Cherkess State University, Karachaevsk
 tchotchaev-dahir@yandex.ru

The paper reveals the role of the North Caucasus national intelligentsia and the Russian educators in development of education in Karachay. The article describes contribution of the Dagestanian and Balkarian ecclesiastical and secular educators and the Russian teachers to raising the educational level of the Karachay people. Scientific originality of the study involves a comprehensive multi-aspect analysis of the ecclesiastical and secular teachers' efforts to spread Russian-language and Arabic-language literacy among the population. The conclusions are made that the Dagestanian and Balkarian educators and the Russian teachers made a significant contribution to development of education in Karachay. The Karachay people, always distinguished by an aspiration for knowledge, achieved significant success in the sphere of education.

Key words and phrases: Arabic-language literacy; theologian; the Karachay people; Muslim schools; teachers; the Russian intelligentsia; secular education; clergyman; Sevastopol gymnasium; school; effendi.